

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 882 Жуковский
DOI 10.17223/19986645/32/14

А.С. Янушкевич

«ПРИ СВЕТЕ ЖУКОВСКОГО»: ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2009–2013 гг. К 230-летию со дня рождения В.А. Жуковского

Переписка В.А. Жуковского и А.П. Елагиной: 1813–1852 / сост., подгот. текста, ст. и коммент. Э.М. Жилияковой. М.: Знак, 2009. 728 с.

Джулиани Рита. Рим в жизни и творчестве Гоголя, или Потерянный рай: Материалы и исследования. М.: Новое лит. обозрение, 2009. 288 с., ил.

Священник Дмитрий Долгушин. В.А. Жуковский и П.В. Киреевский: Из истории религиозных исканий русского романтизма. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 352 с.

Schlegel Diethard. Der Dichter Vasilij Andrejevich Shukovskij: Seine Familie et die Grabstätte in Baden-Baden. Baden-Baden, 2009. 160 S., ил.

Павлова Ж.К. Флориан Жиль и Императорский Эрмитаж: Жизнь и судьба. СПб.: Нестор-История, 2010. 312 с., ил.

В.А. Жуковский и его современники: альбом / авт. текста Р.В. Пезуитова; сост. Е.В. Пролет. СПб., 2010. 135 с.

Мисайлиди Людмила. Неаполитанские впечатления В.А. Жуковского (итальянское путешествие 1833 г.) // “Беспокойные музы”: К истории русско-итальянских отношений XVIII–XX вв. / сост. Антонелла д’Амелия. (14/1). Салерно, 2011. “Le muse inquietanti”: Per una storia dei rapporti russo-italiani nei secoli XVIII-XX / a cura di Antonella d’Amelia. Salerno, 2011. С. 85–114, ил.

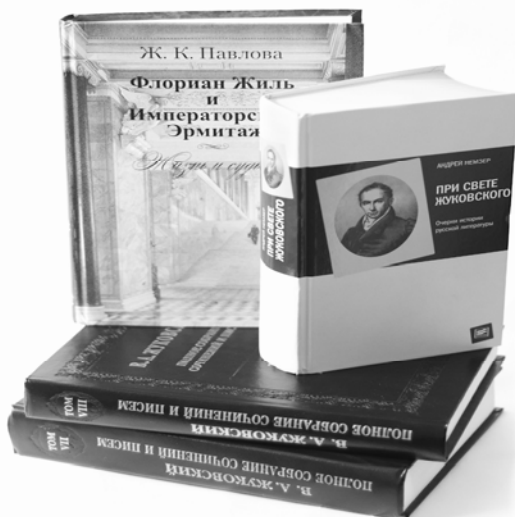
Джулиани Рита. “Девушка из Альбано”: Виттория Кальдони-Лапченко в русском искусстве, эстетике и литературе. Рим: Gangemi Editore, 2012. 189 с., ил.

Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и его немецкие друзья: новые факты из истории российско-германского межкультурного взаимодействия первой половины XIX в. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. 336 с.

Der Briefwechsel zwischen Aleksandr I. Tugenev und Vasilij A. Žukovskij 1802–1829. Herausgegeben, kommentiert und eingeleitet von Holger Siegel. Böhlau Verlag Köln Weimar Wien, 2012. 712 S.

Мишенское / сост. О.М. Михайлова. М., 2013. 40 с., ил.

Немзер Андрей. При свете Жуковского: Очерки истории русской литературы. М., 2013. 893 с.

Предлагаемая статья – обзор исследований, посвященных наследию великого русского поэта В.А. Жуковского и появившихся в последнее пятилетие. Рассмотрение работ отечественных и зарубежных авторов позволяет увидеть новые тенденции в прочтении жизни и творчества поэта. В контексте рождения Полного собрания сочинений и писем Жуковского обострился интерес к тем сторонам его творческой индивидуальности, которые были недооценены, не прочитаны, не выявлены в силу различных обстоятельств цензурной, идеологической, общественно-политической атмосферы дореволюционной и послереволюционной российской действительности. Эпистолярный поэт, его поиски в области изобразительного искусства, религиозные поиски первого русского романтика – в центре современных поисков.

Ключевые слова: жуковсковедение, эпистолярный, Жуковский и его окружение, изобразительное искусство, религиозные искания.

30 лет, отделяющие два юбилея Жуковского (1983 и 2013), внесли существенные коррективы в изучение его творческого наследия. Прежде всего, значительно увеличилось само число публикаций о нем, его поэзии, и не только в России, но и во всей европейской и американской славистике. Активизировалась издательская деятельность, связанная прежде всего с появлением первого подлинно Полного собрания сочинений и писем поэта. Можно без преувеличения сказать, что *жуковсковедение* стало особой отраслью историко-литературной науки со всеми вытекающими последствиями: рождением специальных изданий, типа «Жуковский: Материалы и исследования», фронтальным описанием и исследованием его рукописного наследия как в отечественных, так и в зарубежных архивах, защитой многочисленных диссертаций, посвященных его творчеству, формированием научных центров по изучению его наследия, осмыслением его места и значения в русской и мировой словесной культуре и общественной мысли. Одним словом, не только сбылись пророческие слова Пушкина: «Его стихов пленительная сладость // Пройдет веков завистливую даль...», но и сам Жуковский, его мысли, его поэзия стали объектом филологической рефлексии и общественного интереса.

В истории изучения творчества Жуковского были различные периоды: то интерес к поэзии «первого русского романтика» и «гения перевода», споры о нем оказывались в центре литературной жизни, определяли развитие эстетической мысли, то внимание к его творчеству ослабевало, а критика забывала о нем.

Менялась оценка его поэзии, историко-литературного значения его деятельности. Но сам факт почти 200-летней истории осмысления его личности и творчества, возрастающего в последнее время интереса к нему – свидетельство жизненности его поэзии и плодотворности ее исследования.

В предлагаемой статье речь пойдет не столько о специальных работах, посвященных изучению биографии и творческого наследия поэта: создание полной библиографии и осмысление общей картины жуковсковедения – дело будущего и предмет специального серьезного разговора. В центре данного обзора – статьи и книги, появившиеся в последние пять лет и ставшие репрезентантом новых исследовательских стратегий в выявлении масштаба творческой деятельности первого русского романтика.

Издание Полного собрания сочинений и писем Жуковского в 20 томах, работу над которым продолжают филологи Томского университета, позволило не только расширить представление об эпистолярном наследии первого

русского романтика (на сегодняшний день выявлено более 2000 писем, в том числе более 200 неопубликованных), но и увидеть в них, создававшихся на протяжении почти 60 лет (первые датированы еще 1795 г.; последние относятся к 1852-му, году смерти поэта), характерные черты литературного быта той эпохи, которая связана с рубежом веков и сентиментальной культурой, с деятельностью Карамзина, с судьбой русского романтизма, с «золотым веком» русской поэзии и гением Пушкина, с творчеством Лермонтова и Тютчева, с эпохой «гражданской экзальтации» и николаевского царствования [1. С. 106–119].

Тем очевиднее обнаружилась потребность в систематизации материалов этого уникального памятника русской словесной культуры, научного издания его отдельных блоков. В этом отношении появление в течение пяти лет двух фундаментальных изданий переписки Жуковского с его многолетними и душевными адресатами – А.П. Елагиной и А.И. Тургеневым – заслуживает особого разговора. В течение почти 40 лет: с 1802 по 1845 г. он ведет полный драматизма и редкого взаимопонимания, насыщенный эстетической, историко-философской, общественно-политической проблематикой диалог с Александром Тургеневым, своим «духовным братом». С 1813 по 1852 г. не затухает переписка с Авдотьей Киреевской-Елагиной, его племянницей и «духовной сестрой», и этот диалог «обнаруживает их глубочайшую духовную привязанность, близость нравственно-философских и эстетических взглядов» [2. С. 633].

Переписка Жуковского и Елагиной, подготовленная членом редколлегии Полного собрания сочинений и писем В.А. Жуковского, профессором Томского государственного университета Э.М. Жилковой, – первый опыт систематизации тех материалов, которые были рассыпаны на страницах в основном дореволюционных периодических изданий (журналы «Русский архив», «Русская старина»), опубликованы в малодоступных сборниках, осели в архивах. Более 400 писем, дополненных впервые опубликованным «Дневником семейства Протасовых и А.П. Киреевской 1812 года в Орле», воссоздают летопись основных этапов биографии поэта, в том числе историю его драматической любви к Маше Протасовой, семейной жизни 1840-х гг. Но не менее важно, что хранительница семейного очага, мать братьев Киреевских, оставивших заметный след в истории русской общественной мысли, хозяйка знаменитого московского салона, женщина, отмеченная талантом писательницы и переводчицы, А.П. Елагина в своих письмах запечатлела нравственный облик поэта, его человеческий масштаб, воссоздала неизвестные страницы его творческой Одиссеи и педагогической деятельности, особенности его общественной позиции. Она действительно «сохранила во всем обаянии непосредственного общения образцы высокого духа и человеческого такта, составляющих бесценную основу русской национальной жизни, искусства и науки» [2. С. 662]. Автор издания, проделавший большую работу по поиску автографов и их расшифровке, датировке писем и их комментированию, поистине сумел сделать переписку Елагиной и Жуковского памятником русской культуры.

Не менее значимо для русской культуры и другое издание, предпринятое немецким славистом Хольгером Зигелем. Переписка Жуковского и Алексан-

дра Тургенева, первый том которой, включающий письма 1802–1829 гг., появился в известном издательстве «Böhlau», уже давно привлекала внимание исследователей, да и просто знатоков русской культуры. Еще в 1895 г. редакция «Русского архива» при активном участии заведующего отделом рукописей Императорской Публичной библиотеки И.А. Бычкова подготовила «Письма В.А. Жуковского к Александру Ивановичу Тургеневу». В предисловии к тому издатель, говоря об истории предпринятого труда, констатировал: «Письма эти, обнимающие сорокалетний период времени (1805–1844), имеют несомненное историко-литературное значение и особенно важны для биографии Жуковского» [3. С. 1]. О популярности этой и других публикаций И. Бычкова, связанных с Жуковским, говорит тот факт, что Александр Блок в рецензии на книгу А.Н. Веселовского «В.А. Жуковский: Поэзия чувства и “сердечного воображения”» особенно отметил «исследования И.А. Бычкова – бумаг, писем и дневников Жуковского» [4. С. 224]. В последующие годы, несмотря на некоторые существенные добавления (см., например: [5. С. 153–163]), переписка Жуковского и Тургенева так и не была издана. Огромный массив писем, хранящийся в рукописных собраниях ПД и РНБ, ждал своего часа.

И этот час пришел: Хольгер Зигель уже давно известен как авторитетный исследователь творческого наследия Александра Тургенева. Еще в 2001 г. появилась на немецком языке его монография «Александр Иванович Тургенев. Русский просветитель», в которой автор обращал особое внимание на то, что ответные письма Тургенева «до сих пор остаются не опубликованы» [6. С. 2]. Нет необходимости говорить, о том, какая работа была проделана Х. Зигелем по подготовке текстов самих писем: это, наверное, в полной мере может оценить только тот, кто обращался к рукописям Жуковского и Тургенева. Особую ценность представляет приложение к изданию «Письма А.И. Тургенева к Н.М. Карамзину и К.Я. Булгакову 1825–1826 гг.», позволяющее острее почувствовать атмосферу преддекабристских событий и душевное состояние автора писем.

Примечания к письмам, особенно к письмам Тургенева, насыщены не просто необходимой информацией, но и отличаются особой тщательностью при комментировании реалий европейского мира: изданий, цитат из произведений немецких, французских, английских писателей, атрибуции имен.

Безусловно, второй том переписки, который должен появиться в ближайшее время, позволит зримо увидеть масштаб проделанной автором работы и адекватно оценить ее значение как для изучения творчества и жизни Жуковского, так и для понимания узловых моментов историко-литературного процесса 1800–1840-х гг. Образ русского европейца, процесс становления историзма, судьба декабризма и русской интеллигенции, история революционных событий в Европе, становление немецкой философии, восприятие творчества Шиллера и Гете, Байрона и Вальтера Скотта, проблемы власти и цензуры – весь этот комплекс вопросов получит если не решение, то конкретизацию. Без переписки Жуковского и Тургенева наше представление о биографии поэта, его нравственном облике, творческих исканиях и общественной деятельности было бы значительно обеднено. В этом отношении многолетний подвижнический труд немецкого слависта можно по праву назвать «подвигом честного человека».

Большой пласт новых эпистолярных материалов содержит монография молодого томского ученого Н.Е. Никоновой. Обратившись к проблеме «Жуковский и немецкий мир», исследователь на основе целенаправленных разысканий в архивных собраниях России и Германии сумела ввести в научный оборот более 50 писем русского поэта к его немецким друзьям и коллегам, а также их ответные послания. Среди них дерптские друзья К. фон Зейдлиц и М. Асмус, веймарские гетеанцы: дипломаты и писатели, братья фон Мальтицы, канцлер Ф. фон Мюллер, великая герцогиня Мария Павловна, немецкоязычные, литераторы К. Зедергольм, А. Дитрих, Ю. Кернер, барон К.Г. фон Кнорринг, Х.А. Тидге, К.А. Фарнгаген фон Энзе, В. фон Шези, художники-назарейцы Ф. Овербек, Э. Штейнле, К.А. Кестнер, ученый и дипломат К. Бунзен, политический деятель Й.М. Радовиц, профессор-классик К. Гросгоф, гувернантка императрицы Александры Федоровны швейцарка М. Вильдермет. Опираясь на эти эпистолярные источники, активно используя неизвестные ранее материалы библиотеки поэта, его творческой лаборатории, цель своего исследования автор видит «в научном определении восприятия В.А. Жуковским немецкого мира в лицах, установлении характера взаимных контактов с немецкими друзьями и влияния, которое оказали германские связи на творчество романтика...» [7. С. 17].

Жуковский и его окружение – благодатная тема для подготовки будущей «Жуковской энциклопедии». «Окружение Пушкина органически входит в его биографию и творчество, и наше понимание его наследия во многом зависит от того, насколько мы знаем среду, в которой он жил и работал» – это методологически важное положение автора книги «Пушкин и его окружение» [8. С. 3] не в меньшей степени относится к изучению круга друзей, родных и знакомых, деятелей русской и европейской культуры, представителей общественной мысли и политической элиты, имеющих непосредственное отношение к жизни и судьбе первого русского романтика. Только в именном указателе к дневнику поэта их число достигает почти 500 [9. С. 559–763]. Биография каждого из них таит множество загадок и вносит дополнительные штрихи в портрет Жуковского. Книга о воспитаннике Жуковского, соученике великого князя Иосифе Виельгорском, «бедном Жозефе» [10], монография о Карле Зейдлице, многолетнем друге поэта и его биографе [11], разыскания об обитателях дворянской усадьбы Буниных [12], исследование о взаимоотношениях Жуковского и его «духовного сына» Ивана Киреевского [13] – все это фундамент для будущего здания «Жуковской энциклопедии».

В этом отношении книга Ж.К. Павловой «Флориан Жиль и Императорский Эрмитаж: Жизнь и судьба» заслуживает особого внимания. Имя швейцарца по происхождению, преподавателя великого князя Александра Николаевича Флориана Жилия до выхода книги Ж.К. Павловой практически не было известно не только массовому читателю, но даже и исследователям творчества Жуковского. Тем более terra incognita была его биография, а жизнь и судьба Жилия оставались мифом и обросли легендарными сведениями и штампами. А ведь именно ему было адресовано одно из первых писем Жуковского, содержащее подробный план обучения цесаревича [14. С. 3–11], к нему обращался поэт за помощью в формировании учебной библиотеки великого князя, ему император Николай I поручил создание Эрмитажного книжного собрания. Среди наставников великого князя Александра Николаевича, будущего царя-освободителя Александра II,

Жиль стоит в одном ряду с подвижниками «политической педагогики» – В.А. Жуковским и К.К. Мердером. После прочтения книги Ж.К. Павловой в сознании возникает образ трех богатырей, словно списанных с известной картины В.М. Васнецова. И если облик генерала Мердера был запечатлен в очерк-некрологе самого Жуковского [14. С. 27–28], то объемный портрет Флориана Жилия принадлежит автору книги «Флориан Жиль и Императорский Эрмитаж».

Концепция исследования Ж.К. Павловой четко и афористически сформулирована уже в эпиграфе к книге. Слова самого Жилия, взятые из его «Исповеди»: «Эрмитаж – единственный смысл моего существования» – ключ к пониманию жизни и судьбы героя. «Музейная сага о добре и зле. Результат долгих лет поисков, раздумий и чувств» – так автор книги определил жанр своего произведения, где исследование соседствует с расследованием, объективное повествование, основанное на архивных материалах Санкт-Петербурга, Москвы, Цюриха, Любека и Женевы, постоянно переходит в страстный рассказ о трагической судьбе «невольника чести» [15].

Воссоздавая летопись служебной деятельности Жилия от преподавателя французского языка в петербургском пансионе пастора Иоганна Мюральта, а затем в Зимнем дворце, библиотекаря Эрмитажной библиотеки и хранителя коллекции Императорского Эрмитажа до фактически первого директора императорского музея, автор убедительно, с опорой на большой пласт документальных источников раскрывает место и значение подвижничества Флориана Жилия в становлении отечественного архивоведения и искусствознания.

Но, пожалуй, особое впечатление на читателя производит судьба этого рыцаря педагогики, науки и культуры. История с нумизматической коллекцией Эрмитажа, клевета и гонения на Жилия после смерти Николая I, приведшие к отставке и последовавшему самоубийству в гостиничном номере Любека – все это прочитывается как драматический «поведенческий текст». «Невольник чести», «пал, оклеветанный молвой» – эти лермонтовские слова ощутимо звучат в подтексте жизни и судьбы Флориана Жилия. Как жаль, что в этой трагической ситуации рядом с ним не было Жуковского! И как становится понятно, что они были достойны друг друга!

Книга Ж.К. Павловой с полным правом может занять свое место в серии «Жизнь замечательных людей», а ее герой – в галерее русских подвижников. Швейцарец по происхождению, Флориан Жиль, как и Жуковский, принадлежит к благородному сословию русской интеллигенции.

Книга о Флориане Жиле бросает свет и на особую сферу творческой деятельности первого русского романтика, культуристега николаевского царствования – его художественную деятельность.

Обращение в последнее время исследователей к рисункам Жуковского, к его деятельности по собиранию Эрмитажной коллекции, его суждениям о живописи, контактам с русскими и европейскими художниками далеко не случайно. Говоря о художественном наследии Жуковского, Р.В. Иезуитова, один из авторитетнейших исследователей поэта, справедливо замечает: «По уровню мастерства работы эти выходят далеко за рамки обычного для того времени любительства и позволяют говорить о самостоятельном вкладе в развитие отечественного изобразительного искусства его времени» [16. С. 137]. В статьях Н. Самовер, Л. Вуич, Л. Мисайлиди, появившихся в по-

следнее время, выявлены различные аспекты этого вклада. В последней по времени статье Людмилы Мисайлиди «Неаполитанские впечатления В.А. Жуковского (Итальянское путешествие 1833 г.)» [17] с максимальной полнотой раскрыта история рождения неаполитанского альбома поэта и живописного контекста, связанного с именем друга, родственника Жуковского, немецкого художника Герхарда Рейтерна. Статья сопровождается большой подборкой их рисунков и дает наглядное представление о живописной манере Жуковского, его вкусах.

Кроме того, эта статья – важный вклад в изучение темы «Жуковский и Италия», получившей в последнее время свое развитие. Три выпуска коллективной монографии под общим заглавием «Образы Италии в русской словесности», появившиеся по итогам научных конференций Международного научно-исследовательского центра “Russia – Italia” – «Россия – Италия» [18], проходивших в Томске и Новосибирске, обозначили актуальность такой постановки проблемы. «Всемирная отзывчивость» Жуковского, о которой уже немало говорилось в связи с изучением русско-немецких, русско-английских, русско-французских, русско-швейцарских литературных и культурных отношений, обрела новую прописку через итальянский травелог «гения перевода». Жуковский почти не переводил с итальянского. Но он постигал образ Италии через обращение к ее искусству, ее мирообразу, общение с ее виднейшими деятелями (Сильвио Пеллико, Алессандро Мандзони, художниками-назарейцами).

Книга известного итальянского слависта Риты Джулиани «Рим в творчестве Гоголя, или Потерянный рай», вышедшая в русском переводе [19], казалось бы, как видно уже из ее заглавия, обращена к итальянским страницам биографии и творчества Н.В. Гоголя. И один из авторитетнейших зарубежных исследователей наследия Гоголя, Рита Джулиани воссоздает летопись римской Одиссеи Гоголя. Вторая редакция «Портрета» и повесть «Рим», круг римского общения, хронология жизни и римские адреса писателя – всё это впервые получает системное и концептуальное осмысление. И в общем контексте юбилейной литературы, посвященной 200-летию со дня рождения Гоголя, эта монография стала заметным и значимым явлением современного гоголеведения. Но не в меньшей степени она представляет интерес для изучения русско-итальянских связей. В именном указателе по количеству упоминаний едва ли не первое место занимает Жуковский. Более 70 упоминаний его имени, специальная глава «”Прогулки по Риму” Гоголя и Жуковского» фиксируют роль Колумба русского романтизма в гоголевском открытии и прочтении Рима. Разыскания Риты Джулиани позволили внести существенные уточнения в дневниковые записи Жуковского, связанные с его римскими впечатлениями, но главное, они вносят новые штрихи в историю личных и творческих взаимоотношений двух великих русских писателей, в их «чтение Рима».

Обострившийся интерес современного литературоведения к проблеме религиозных исканий русской словесной культуры не мог не затронуть и исследователей творчества Жуковского. Хотя уже в дореволюционных работах нередко говорилось о религиозности поэта, его «религиозных чувствах», но биографы и исследователи не придавали этому факту определяющего значения. После революции сколько-нибудь серьезная разработка этой темы сде-

лалась невозможной. А между тем и круг чтения Жуковского, его специальные статьи и наброски, дневниковая и эпистолярная рефлексия и, конечно же, его поэзия свидетельствуют о том, что проблема религиозности Жуковского нуждается в специальном изучении и должна рассматриваться не просто как некая данность, а как динамическая житнетворческая система.

В 2008 г. авторский коллектив в составе Ф.З. Кануновой, И.А. Айзиковой и свящ. Д. Долгушина предпринял первый опыт научной публикации Нового Завета в переводе Жуковского. Как известно, этот перевод, сделанный поэтом в 1844–1845 гг., был впервые опубликован лишь спустя 50 лет после создания – в 1895 г. [20]. И вот через 113 лет после первой публикации текст перевода стал объектом исследовательской рефлексии [21]. Статьи Ф.З. Кануновой «Нравственно-философское и эстетическое значение перевода В.А. Жуковским Нового Завета», И.А. Айзиковой «Ветхий Завет и некоторые проблемы творчества В.А. Жуковского, священника Димитрия Долгушина «Новый Завет в переводе В.А. Жуковского: история создания и публикации», И.В. Рейфман «Автограф Нового Завета в русском переводе Жуковского в Публичной библиотеке г. Нью-Йорка», а также обширные комментарии свящ. Д. Долгушина превратили это творение русского поэта поистине в литературный памятник [22].

Как справедливо замечает автор комментариев, «историю создания В.А. Жуковским перевода Нового Завета нельзя изъять из контекста другого, более широкого вопроса – вопроса о религиозных взглядах поэта» [21. С. 408]. Появившаяся в 2009 г. книга священника Димитрия Долгушина «В.А. Жуковский и И.В. Киреевский. Из истории религиозных исканий русского романтизма» стала воплощением этой идеи. Впервые в истории жуковсковедения через историю отношений Жуковского и Киреевского были четко обозначены этапы и проблемы религиозных исканий поэта. Выделение таких художественно-семантических концептов, как «милое вместе», «деятельность», «мечта», и их осмысление в аспекте религиозно-этических и религиозно-эстетических идеалов сентиментализма и романтизма позволило автору избежать столь частых преувеличений догматики и неизменности религиозных взглядов Жуковского. Православие первого русского романтика рассмотрено как органическая часть мировоззренческой и творческой системы поэта.

Вышедшая недавно книга известного критика Андрея Немзера, содержащая более 60 статей о русской литературе от Державина до Александра Солженицына и Давида Самойлова, называется «При свете Жуковского». Это пронзительно-точное определение значения первого русского романтика в истории русской культуры. Оно не просто корреспондирует с известным выражением «при свете совести». В нем сконцентрирован масштаб поэтической и человеческой традиции Жуковского. «...Решение главной задачи эпохи – утверждения самодостаточности национальной поэзии, – пишет автор, – было совершено именно Жуковским и ... период истории литературы, которому и посвящен этот этюд, должен рассматриваться в первую очередь как “эпоха Жуковского”» [С. 79]. И без острого ощущения этой эпохи, без духовного наставничества Жуковского, без света Светланы (арзамасское прозвище поэта, восходящее к его известной балладе), без его роли не только в литературе, но и в русском общественном сознании мы рискуем многое упустить в национальной словесной культуре.

Литература

1. Янушкевич А.С. Эпистолярный В.А. Жуковского как отражение и выражение литературного быта его времени // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2012. № 2 (18).
2. Желякова Э.М. Переписка А.П. Елагиной и В.А. Жуковского как памятник русской культуры первой половины XIX века // Переписка В.А. Жуковского и А.П. Елагиной. 1813–1852. М., 2009.
3. Письма В.А. Жуковского к Александру Ивановичу Тургеневу: Издание «Русского архива» по подлинникам, хранящимся в Императорской Публичной библиотеке. М., 1895.
4. Вопросы жизни. 1905. Апрель – май.
5. Гофман М.Л. Пушкинский музей А.Ф. Онегина в Париже: Общий обзор, описание и извлечение из рукописного собрания. Париж, 1926 (*Hoffmann Modeste. Le Musée Pouchkine d'Alexandre Onéguine à Paris: Notice, catalogue, extraits de quelques manuscrits.* Paris, 1926).
6. Siegel Holger. Aleksander Ivanovič Turgenev. Ein russischer Aufklärer. Böulau Verlag Köln Weimar Wien, 2001.
7. Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и его немецкие друзья... Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012.
8. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. 2-е изд., доп. и перераб. Л., 1988.
9. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 14 / сост. А.С. Янушкевич. М., 2004.
10. Лямина Е.Э., Самовер Н.В. «Бедный Жозеф»: Жизнь и смерть Иосифа Вьельгорского. М., 1999.
11. Пупкевич-Диамант Я.С., Кузнецов И.А. Карл Карлович Зейдлиц и его время. СПб., 2003.
12. Власов Владимир. Дворянская усадьба Бунино. Орел, 2006.
13. Священник Димитрий Долгушин. В.А. Жуковский и И.В. Киреевский: Из истории религиозных исканий русского романтизма. М., 2009.
14. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений: в 12 т. СПб., 1902. Т. 10.
15. Дарственная надпись на экземпляре книги «Флориан Жиль и Императорский Эрмитаж: Жизнь и судьба» из библиотеки автора статьи.
16. Иезуитова Раиса. В.А. Жуковский – поэт и художник: Штрихи к портрету // Рисунки писателей: сб. науч. ст. СПб., 2000. С. 137–159.
17. «Беспокойные музы»: К истории русско-итальянских отношений XVIII–XX вв. / сост. Антонелла д'Амелия. Салерно, 2011 (*Europa Orientalis. Salerno, 2011. № 14/1*). С. 85–114.
18. Образы Италии в русской словесности XVIII–XX вв. / под ред. О.Б. Лебедевой и Н.Е. Меднис. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 560 с.; Образы Италии в русской словесности: По итогам 2-й междунар. конф., Томск – Новосибирск, 1–7 июня 2009 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 664 с.
19. Джулиани Рита. Рим в жизни и творчестве Гоголя, или Потерянный рай: Материалы и исследования. М.: Новое лит. обозрение, 2009. 284 с.
20. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа / пер. В.А. Жуковского. Берлин, 1895.
21. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа / пер. В.А. Жуковского; под ред. Ф.З. Кануновой (гл. редактор), И.А. Айзиковой и свящ. Д. Долгушина. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2008. 565 с.

"IN THE LIGHT OF ZHUKOVSKY": A REVIEW OF RUSSIAN AND FOREIGN RESEARCHES OF 2009-2013.

Tomsk State University Journal of Philology, 2014, 6 (32), pp. 183-192. DOI 10.17223/19986645/32/14
 Yanushkevich Alexander S., Tomsk State University University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: asyanush50@yandex.ru

Keywords: Zhukovsky studies, epistolary, Zhukovsky and his circle, fine art, religious quest.

This paper is a review of studies on the heritage of the great Russian poet V.A. Zhukovsky that appeared in the last five years. Consideration of the works of domestic and foreign authors allows seeing new trends in the interpretation of the life and work of the poet. In the context of the publishing of Zhukovsky's Complete Works and Letters there has been a keen interest in the sides of his artistic personality which were underestimated, unread, unidentified for various reasons of the censorship, ideological, social and political atmosphere of the pre-revolutionary and post-revolutionary Russian reality. The epistolary of the poet, his search in the field of fine art, the religious quest of the first Russian romanticist are of interest for modern research.

References

1. Yanushkevich A.S. V.A. Zhukovsky's epistolary as reflection and expression of

contemporary literary life. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2012, no. 2 (18), pp. 106-119. (In Russian).

2. Zhilyakova E.M. *Perepiska A.P. Elaginoy i V.A. Zhukovskogo kak pamyatnik russkoy kul'tury pervoy poloviny XIX veka* [Correspondence of V.A. Zhukovsky and A.P. Elagina as a monument of Russian culture of the first half of the 19th century]. In: Zhilyakova E.M. (ed.) *Perepiska V.A. Zhukovskogo i A.P. Elaginoy. 1813-1852* [Correspondence of V.A. Zhukovsky and A.P. Elagina. 1813-1852]. Moscow: Znack Publ., 2009.

3. *Pis'ma V.A. Zhukovskogo k Aleksandru Ivanovichu Turgenevu* [Letters of V.A. Zhukovsky to Alexander Ivanovich Turgenev]. Moscow, 1895. 322 p.

4. *Voprosy zhizni*, 1905, April – May.

5. Hoffmann Modeste. *Le Musée Pouchkine d'Alexandre Onéguine à Paris: Notice, catalogue, extraits de quelques manuscrits*. Paris, 1926.

6. Siegel Holger. *Aleksander Ivanovič Turgenev. Ein russischer Aufklärer*. Köln Weimar Wien: Böhlau Verlag, 2001.

7. Nikonova N.E. *V.A. Zhukovskiy i ego nemetskie druž'ya: novye fakty iz istorii rossiysko-germanskogo mezhkul'turnogo vzaimodeystviya pervoy poloviny XIX v.* [V.A. Zhukovsky and his German friends: new facts in the history of Russian-German cross-cultural contacts of the first half of the 19th century]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2012. 336 p.

8. Chereyskiy L.A. *Pushkin i ego okruzhenie* [Pushkin and his circle]. Leningrad: Nauka Publ., 1988. 544 p.

9. Zhukovsky V.A. *Polnoye sobraniye sochineniy: V 20 t.* [Complete Works: in 20 vols.]. Compiled by A.S. Yanushkevich. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 2004. Vol. 14.

10. Lyamina E.E., Samover N.V. *"Bednyy Zhozef": Zhizn' i smert' Iosifa Viel'gorskogo* ["Poor Joseph": The Life and Death of Joseph Vielgorsky]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 1999. 560 p.

11. Pupkevich-Diamant Ya.S., Kuznetsov I.A. *Karl Karlovich Zeydlits i ego vremya* [Carl Seidlitz and his time]. St. Petersburg: ELBI-SPb Publ., 2003. 220 p.

12. Vlasov V.A. *Dvoryanskaya usad'ba Bunino* [The noble estate Bunino]. Orel: Orlik Publ., 2006. 185 p.

13. Rev. Dolgushin D.V. *V.A. Zhukovskiy i I.V. Kireevskiy. Iz istorii religioznykh iskanii russkogo romantizma* [V.A. Zhukovsky and I.V. Kireyevsky. From the history of the religious quest of Russian Romanticism]. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi Publ., 2009. 350 p.

14. Zhukovsky V.A. *Polnoye sobraniye sochineniy: V 12 t.* [Complete Works: in 12 vols.]. St. Petersburg, 1902. Vol. 10.

15. *Darstvennaya nadpis' na ekzemplare knigi "Florian Zhil' i Imperatorskiy Ermitazh: Zhizn' i sud'ba" iz biblioteki avtora stat'i* [The dedication on a copy of the book "Florian Gilles and Imperial Hermitage: Life and Fate" from the library of the author of the paper].

16. Iezuitova R. [V.A. Zhukovsky as a poet and artist. Touches to the portrait]. *Risunki pisateley: Sbornik nauchnykh statey* [Drawings of writers: Collected articles]. St. Petersburg, 2000, pp. 137-159. (In Russian).

17. D'Amelia A. "Bespokoynnye muzy": K istorii rusko-ital'yanskikh otnosheniy XVIII-XX vv. ["Restless muses": On the history of Russian-Italian relations in the 18th – 19th centuries]. *Europa Orientalis*, 2011, no. 14/1, pp. 85-114.

18. Lebedeva O.B., Mednis N.E. (eds.) *Obrazy Italii v russkoy slovesnosti XVIII-XX vv.* [Images of Italy in the Russian literature of the 18th – 19th centuries]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2009. 560 p.; *Obrazy Italii v russkoy slovesnosti: Po itogam Vtoroy mezhunarodnoy konferentsii... Tomsk-Novosibirsk, 1-7 iyunya 2009 g.* [Images of Italy in the Russian literature of the 18th – 19th centuries: results of the Second International Conference. Tomsk, Novosibirsk, 1 – 7 June 2009]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2011. 664 p.

19. Giuliani R. *Rim v zhizni i tvorchestve Gogolya, ili Poteryanny ray: Materialy i issledovaniya* [Rome in the life and work of Gogol, or Paradise Lost: materials and research]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2009. 284 p.

20. *Novyy Zavet Gospoda nashego Iisusa Khrista* [The New Testament of our Lord Jesus Christ]. Translated by V.A. Zhukovsky. Berlin, 1895.

21. Kanunova F.Z., Ayzikova I.A., Dolgushin D.A. (eds.) *Novyy Zavet Gospoda nashego Iisusa Khrista* [The New Testament of our Lord Jesus Christ]. Translated by V.A. Zhukovsky. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2008. 565 p.